

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА ЛЕОНОВА

УДК 262.13

к. ист. н., доцент,
 Башкирский государственный педагогический
 университет им. М. Акмуллы
 (ул. Октябрьской Революции, д. 3Ак1, Уфа, Респ. Башкортостан, 450000)
leonotan@mail.ru

**«ЕСЛИ ПАПА — ФРАНЦУЗ, ТО АНГЛИЧАНИН — ХРИСТОС»:
 АНГЛИЙСКИЙ КОНТЕКСТ БОРЬБЫ ЗА СУВЕРЕНИТЕТ
 С АВИНЬОНСКИМ ПАПСТВОМ**

Английский контекст борьбы за суверенитет короны в XIV в. был связан с наследием борьбы Иоанна Безземельного с папством из-за назначений и инвеституры английского клира. С английским контекстом формирования суверенитета власти связано противодействие духовенства, отказавшегося участвовать в деятельности английского парламента. На основе церковных и государственных документов исследуется решение английской короной проблемы внешнего суверенитета. Не вступая в открытый конфликт с папством, корона предприняла определенные действия. В финансовой сфере произошло ограничение уступок и размеров папских поборов, ограничение действий папских сборщиков налогов. В юридической — отменен вассалитет папскому престолу, изданы и использованы серии статутов «Provisores» и «Praemunire». Внутри страны церковь закрепила правовые привилегии, сохранив церковные суды и расширив их компетенцию. Были ведены документы дел канонического и светского права. Обосновано появление права выбора мирян между церковным и королевским судом Англии как существенного препятствия формированию внутреннего суверенитета короны.

Ключевые слова: Авиньонское пленение, Папа, корона, суверенитет, статуты, провизии, каноническое право, суд «королевской скамьи»

TATIANA ALEKSEEVNA LEONOVA

PhD in History, assistant professor,
Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmullah
(ulitsa Oktyabr'skoy Revolyutsii, 3Ak1, Ufa,
the Republic of Bashkortostan, 450000)
leonotan@mail.ru

**«IF POPE IS A FRENCHMAN,
THEN AN ENGLISHMAN IS CHRIST»:
THE ENGLISH CONTEXT OF THE STRUGGLE FOR SOVEREIGNTY
WITH THE AVINION PAPACY**

The article is based on the idea of the Russian medievalist Y. P. Malinin that France since the Philip IV the Fair's rule was ahead of Western European countries, including England, in the development of political ideas. The French concept of «sovereignty» in the era of the Avignon captivity gave the opportunity for the Crown to monitor the actions of the papal curia. The English monarchy was open to the intervention of their supreme lord. Within England the context of formation of the sovereignty of state power related to the opposition of the clergy having refused to participate in the activities of the Parliament. On the basis of Church and state documents the decision of the English Crown is studied. Entering not into open conflict with the Pope the Crown took the following steps. In the financial sector it limited the size of Pope's concessions and extortion as well as action of Papal tax collectors. In the law sphere the abolition of vassalage to the Holy See and publication and use of a series of statutes «Provisores» and «Praemunire» took place. Within the country the Church fixed legal privileges, maintaining ecclesiastical courts and expanding their competence. Canonical and secular law documents were issued, and laymen had a right to choose between the Church and the Royal courts of England. That was a significant obstacle for formation of the internal sovereignty of the Crown.

Key words: Avignon captivity, Crown, Pope, sovereignty, statutes, provisions, canon law, the «king's bench» court

Приведенные в заглавии слова из песни английских солдат, зафиксированные хронистом Столетней войны Г. Найтоном, отразили преломленные в сознании современников явления европейской политической истории XIV в. Не рассматривая вопросы военно-политического и династического конфликта Англии и Франции, отраженные в перипетиях Столетней войны, достаточно обширно представленные в отечественной и мировой историографии¹, остановимся на проблеме взаимоотношений английской короны и церкви в ограниченный отрезок времени так называемого «Авиньонского пленения» папства (1307–1376). Поставленная нами проблема связана не только и не столько с традициями и новациями взаимодействия и противостояния духовной и светской власти, но с выявлением тенденций и путей формирования суверенной власти английских монархов в борьбе с церковью и папством за обладание финансовыми и юридическими рычагами, прежде всего, внутри страны.

Английский контекст борьбы за суверенитет короны в XIV в. связан с наследием несвоевременной борьбы Иоанна Безземельного с папством в лице Иннокентия III (1198–1216) по извечной проблеме церковных назначений и инвеституры английского клира. Как известно, конфликт закончился признанием в 1213 г. Англии вассалом папского престола со всеми вытекающими из этого статуса следствиями. Таким образом, к XIV в., когда французская корона благодаря легистам Филиппа IV Красивого получила теоретическую возможность контролировать действия папской курии эпохи Авиньонского пленения, английская монархия все еще оставалась открытой для вмешательства своего верховного сеньора — папства.

Оттолкнемся от положения, выдвинутого отечественным медиевистом Ю. П. Малининым, что Франция в разработке политических идей (добавим — и стратегий) опережала другие страны Западной Европы, в том числе и Англию, начиная с эпохи Филиппа IV Красивого. В его правление легисты выдвинули концепцию суверенной королевской власти, определив конкретное содержание понятия «суверенитет», в основе

¹ Басовская Н. И. Столетняя война. 1337–1453. М., 1985; Калмыкова Е. В. Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М., 2010.

которого стояла идея независимости королевской власти от римских пап, и даже ее приоритет перед духовной властью².

К XIV в. своеобразным индикатором англо-папских отношений стала «подать» английской короны папскому престолу как сеньору Англии. «Авиньонское пленение» с чередой пап, избранных из состава французских кардиналов, вызывали в английском обществе антипапские настроения, усилившиеся с началом Столетней войны. Вполне вероятно, что английские подданные имели представление о том, что французские кардиналы, ставшие понтификами в Авиньоне, потенциально не могли быть дружественны Англии. Лейстерский хронист Г. Найтон не удержался от восклицания, когда сделал запись об избрании в 1352 г. папой Иннокентия VI (1352–1362): «Он был чрезвычайно расположен к королю Франции против короля Англии» (*Nic erat multum favorabilis regi Francie contra regem Angliae*)³. Справедливости ради отметим, что далеко не все папы подобно Клементу VI и Иннокентию VI состояли на службе французской короне до избрания их понтификами. Об этом пишут авторы и составители «Новой Кембриджской истории», указывая, однако, что «не следует представлять, что папы были зависимы от французской короны»⁴. Более того, они подчеркивают, что значительная часть доходов поступала в папскую камеру из Франции, а большое число провизий касалось именно французских бенефициев, достигнув при Бенедикте XII (1334–1342) около 60% от общего их числа⁵. Тем не менее у английской стороны были поводы сомневаться в беспристрастности папства и отсутствии симпатий к французской короне. В 1362 г. настойчивый миротворец Иннокентий VI после подписания долгожданного мира предоставил в качестве части выкупа за плененного французского короля Жана Доброго субсидию, собранную с английского духовенства («*Bulla Innocentii VI Papae ad Regem*

² Малинин Ю. П. Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции XIV–XV вв. СПб., 2000. С. 185.

³ *Chronicon Henrici Knighton, vel Chitton, monachi Laycestrensis* / Ed. by J. R. Lumby. London, 1895. Vol. 2. P. 91.

⁴ *The new Cambridge medieval history. Vol. 6: c. 1300 – c. 1415* / Ed. by M. Jones. Cambridge, 2006. Vol. 6. P. 659.

⁵ *The new Cambridge medieval history. Vol. 6. P. 664.*

super deduction centummilium florenorum de summa per Regem Franciae solvenda et de recipiendo tantundem de subsidio cleri»)⁶.

В 1366 г. финансовые и политические соображения подтолкнули Англию к официальному отказу от вассального долга перед Апостолическим престолом. По требованию общин и с согласия магнатов королевства на парламенте был утвержден статут об отмене «подати» папскому престолу. В качестве обоснования такого акта было указано, что король Иоанн, нарушив коронационную клятву, без согласия своих подданных незаконно ввергнул Англию в зависимое положение от папства (*Roi John ne nul autre purra mettre lui ne son Roialme ne son People eu tiele subjection saunz assent de eux... et encontre son serement en sa coronation*)⁷.

К английскому контексту формирования суверенитета королевской власти следует отнести и противостояние ее централизаторским усилиям духовенства, отказавшегося участвовать в деятельности английского парламента, благодаря которому складывалась унифицированная система государственного обложения Англии. Однако процедура утверждения сроков и объема налогообложения церкви проходила не на парламенте, а в особом сословном собрании духовенства. После 1296 г. представители низшего духовенства (прокторы) стали собираться вне парламента — на конвокациях. С 1332 г. прокторы окончательно перестали упоминаться в парламентских списках⁸. Именно на конвокациях сложилась процедура и практика государственного обложения духовенства, как правило, после сессии парламента, утвердившего очередной сбор налогов. В течение XIV в. сформировалась система прямого обложения английского духовенства в виде субсидий в размерах от 1/20 до 1/10 церковных доходов. К концу 60-х гг. XIV в. конвокации практически безотказно утверждали запрашиваемые короной субсидии. В 1377 г. впервые в истории взаимоотношений церкви

⁶ *Foedera, conventiones, littera et cujuscumque generis Acta publica inter reges Angliae et alios quovis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates* / Ed. by T. Raymer. London, 1869. Vol. 3. P. 643.

⁷ *Rotuli Parliamentorum ut et petitiones et placita in Parlamento, 1278–1503*. Vol. 2–3. London, 1832. P. 289–290.

⁸ Clark M. V. *Medieval representation and consent*. London, 1936. P. 20.

и государства в Англии церковные иерархи дали согласие на сбор подушной подати с духовенства. Вслед за парламентским согласием прелатов, после долгих колебаний дали добро на подушную подать с духовенства рядовые участники конвокации. Установление непосредственных финансовых связей между короной и церковью позволило Англии практически отказаться от доли папской десятины. Во второй половине XIV в. английское государство сформировало самостоятельную финансовую политику в отношении английского духовенства, фактически вырвав его из-под финансовой опеки папства. Как мы показали в серии публикаций, церковь Англии несла, как и светское население, несла тяготы по содержанию государства как путем прямого налогообложения через конвокации и парламент, так и посредством косвенных поборов, включая невозвратные займы⁹.

К середине XIV в. папская финансовая политика столкнулась с протестами со стороны многих государств Западной Европы. Это обстоятельство вынужден был признать конклав кардиналов, собравшийся в 1352 г. на выборы нового папы, которым стал Иннокентий VI. На конклаве было заключено соглашение о том, что вновь избранный папа не должен налагать поборы на христианские страны без ведома и согласия двух третей состава кардиналов¹⁰.

Противодействие оказывалось не только папским поборам, но и папской финансовой администрации. Именно в Авиньонский период, при Кlemente VI, был введен по всему католическому миру институт папских сборщиков. В Англии, как вассальной стране римского престола, контора папских сборщиков появилась в начале XIII в., значительно раньше, чем в других странах Европы¹¹. С этого времени папский эмиссар стал главным проводником финансовой политики папства.

⁹ Леонова Т. А. Финансовые отношения английского государства и римской курии в XIV веке (1317–1378) // Проблемы истории докапиталистических формаций. М., 1978. С. 43–56; Леонова Т. А. Собственность и доходы английской церкви во второй половине XIV в. // Средние века. М., 1985. Вып. 48. С. 43–56.

¹⁰ Lunt W. Financial relations of the Papacy with England from 1327 to 1534. Cambridge, 1962. P. 94–95.

¹¹ The English church and the Papacy in the Middle Ages / Ed. by C. H. Llewellyn. New York, 1965. P. 136.

На протяжении XIII в. правом назначать духовенство на бенефиции и приходы обладали епископы, которые и получали аннаты со всех бенефициев подведомственной епархии. Впервые право папства на получение аннатов во всех странах католического мира сформулировал в 1265 г. Климент IV («Licet Ecclesiarum»)¹². Однако до XIV в. папы редко пользовались этим документом. Именно на Авиньонский период приходится повышенные требования папства по сбору аннатов и сервиций¹³. Во время понтификата Иоанна XXII (1316–1334) оформились критерии, на основании которых папа мог заполнять вакантные бенефиции. К середине XIV в. аннаты стали важнейшей статьёй доходов папства в Англии. Поступления с аннатов вплоть до середины 70-х гг. составляли ежегодно не менее 1/2 всех поборов, которые фиксировали счета папских сборщиков¹⁴. Сервиции, которые платили епископы за вступление в должность, фактически составляли годовой доход всей епархии. Папы специальными распоряжениями даровали епископам право покрыть сервиции за счет дополнительных поборов с духовенства епархии. В 1350 г. вступивший в должность архиепископ Кентерберийский Симон Ислип (1349–1366) получил из Авиньона разрешение на сбор 16000 флоринов для выплаты сервиций в папскую камеру¹⁵. По нашим подсчетам, за период пребывания папства в Авиньоне среднегодовые поступления из Англии за счет аннатов и сервиций в среднем составляли около 2420 фунтов стерлингов.¹⁶

С 40-х гг. XIV в. английская корона стала на путь противодействия папским экстраординарным поборам. Прекращение сбора крестоносных десятин и папских субсидий к концу

¹² Pantine W. A. The English church in the Fourteenth century: Based on the Bircbeck lectures. Cambridge, 1955. P. 48.

¹³ Потехина И. П. Налоги на доходы клира в фискальной системе средневекового папства // Религия в мировой истории и культуре: Материалы XI Санкт-Петербургских религиозно-исторических чтений. СПб., 2004. С. 78.

¹⁴ Леонова Т. А. Финансовые отношения английского государства и римской курии в XIV веке (1317–1378). С. 48.

¹⁵ Calendar of entries in the Papal registers relating to Great Britain and Ireland. Petitions to the Pope, A. D. 1342–1419 / Ed. by W. H. Bliss. London, 1896. Vol. 3. P. 387.

¹⁶ Леонова Т. А. Финансовые отношения английского государства и римской курии в XIV веке (1317–1378). С. 52.

Авиньонского сидения папства подтолкнуло его к активной бенефициальной политике, которая открывала возможности постоянных поступлений за счет аннатов и сервисий. Именно в Авиньонский период оформился в папской курии департамент *Rota*, который в основном занимался церковными бенефициями¹⁷. Назначения на бенефиции существовали и в предшествующие века, но именно в Авиньоне формируется их система. Клемент V, Иоанн XXII резервировали все епископства католического мира в случае смерти в курии, обмена и продвижения по службе владельца. Пик пришелся на 1363 г., когда Урбан V зарезервировал за курией все епископские бенефиции с годовым доходом свыше 200 флоринов и все монастырские — свыше 100 флоринов¹⁸. Авиньонские папы подписывали огромное количество провизий на бенефиции в случае наступления их вакансии, что не всегда означало немедленного их получения ожидающими претендентами. Документация папских сборщиков в Англии указывала на значительное число не состоявшихся по причине фактического отсутствия вакансий.

Начиная с Карлайльского парламента 1307 г. устойчиво сохранялись опасения английских землевладельцев за свои права патроната церковей и приходов. Эти опасения были связаны с изданием папских конституций, направленных на благую борьбу с плюрализмом. Так было в 1305 г. («*Si plures*» Клемент V), в 1317 г. («*Execrabilis*» Иоанна XXII) и в 1365 г. («*Consueta*» Урбана V). Эти постановления позволили увеличить количество вакантных бенефициев, с которых поступали аннаты в папскую курию, вне зависимости от того, под чьим патронатом они находились.

С середины XIV в., имея статуты против папских провизий, корона и парламент заняли позицию активного им противодействия. Не случайно папский сборщик Арнальд Гарнери дважды в 1374 г. подавал петиции в королевский совет в защиту прав папской камеры. Однако закрывая свои счета в 1377 г., он был вынужден признать, что конституция 1365 г. Урбана V, как и представления в связи с ней на приход,

¹⁷ Потехина И. П. Налоги на доходы клира в фискальной системе средневекового папства. С. 77.

¹⁸ The New Cambridge medieval history. Vol. 6. P. 669.

не были выполнены в Англии¹⁹. Растущие антипапские настроения, особенно по вопросу о контроле английских бенефициев из папской курии, привели к изданию в 1351 г. первого статута «Provisores». Его основой стала петиция палаты общин, в которой особо подчеркивалась юридическая неправомерность отдельных лиц, обращающихся в папскую курию, нарушая тем самым систему сложившегося патроната в Англии²⁰. Статут не претендовал на разрушение системы папских провизий, но только защищал старинные права и традиции патроната бенефициев светской властью. В 1353 г. вновь по петиции палаты общин был издан статут «Raemunire», предоставивший королю право на преследование лиц, обращающихся к иноземным судам, игнорируя постановления королевского суда в Англии. На это указывает само название статута: «*Contra annullatores iuridiciorum curiae regis*»²¹. На Вестминстерском парламенте 1364 г. был принят второй статут «Raemunire». Первые антипапские статуты сформировались не только по инициативе палаты общин, но и на основе практики светского права. К середине XIV в. была разработана серия королевских распоряжений об аресте и наказании отдельных лиц, нарушающих права светского патроната на основании папских распоряжений²².

Начиная с 70-х гг. XIV в. почти на всех заседаниях парламента общины подавали петиции против папской финансовой политики, в первую очередь, по отношению к церковным бенефициям, а также против папской администрации в Англии. В 1372 г. после парламентской петиции палаты общин главный папский сборщик налогов (тогда Арнальд Гарнери) и все

¹⁹ Accounts rendered by papal collectors in England, 1317–1378: Transcribed with annotation and introduction by W. E. Lunt / Ed. by E. B. Graves. Philadelphia, 1968. P. 477 (...etiam renovation constitutionis Execrabilis super pluralitate beneficiorum non habuit locum in Anglia, collections ea occasione quamplures expost non habuerunt effectum).

²⁰ Rotuli Parliamentorum... Vol. 2. P. 223–230.

²¹ Statutes of the Realm. 1101–1713 / Ed. by A. Luders, T. Tomlins. London, 1810. Vol. 1. P. 329.

²² К примеру, в 1343 г.: De proclamation facienda contra provisores // Foedera. Vol. 3. P. 2–3; или же распоряжения в Calendar of the Patent rolls, preserved in the Public Record Office of the reign of Edward III. London, 1891–1916. Vol. 7. P. 36; Vol. 8. P. 18, 34, 51, 260, 488; Vol. 9. P. 78.

служащие в его подчинении впервые за время существования института папских сборщиков в Англии присягнули на верность и лояльность английской короне²³. Со времени появления папских сборщиков в Англии корона выдавала им охраняемые грамоты, в которых оговаривалось, что папские служащие не будут предпринимать действий в ущерб короне. В приносимой клятве сборщик был вынужден согласиться выполнять все требования короны. Среди них самым существенным был запрет на приведение в действие папских распоряжений без разрешения королевской администрации. Памятуя опыт французского короля Филиппа IV Красивого, запретившего вывозить деньги из страны в Рим, сборщику в Англии также запретили не только вывозить деньги и векселя из Англии без ведома и согласия короля, но даже покидать страну без специального разрешения короны²⁴.

В 1376 г. на Добром парламенте общины обвинили папского сборщика в том, что он якобы агент французского короля, которому выдает секреты Англии, за что вознаграждается папой английскими бенефициями²⁵. Помимо введенной в практику клятвы папского сборщика, был издан указ архиепископу Кентерберийскому о предоставлении всех поступающих к нему папских документов в королевский совет. Только на королевском совете рассматривался вопрос об их лояльности по отношению к короне, определялась дальнейшая судьба папских распоряжений на территории Англии²⁶. Подобные обвинения стали нормой на последующих парламентах конца XIV в. с дополнительным требованием, чтобы папским сборщиком был англичанин. Фантом предателей распространился и на иностранные приорства. В Авиньонский период, совпавший с первым периодом Столетней войны, корона дважды брала под свою власть и защиту эти церковные учреждения (1337–1360, 1369)²⁷. На первых парламентах

²³ Foedera, conventiones, littera et cujuscumque generis Acta publica. Vol. 3. P. 933–934.

²⁴ Foedera, conventiones, littera et cujuscumque generis Acta publica. Vol. 3. P. 934.

²⁵ Rotuli Parliamentorum... Vol. 2. P. 338–340.

²⁶ Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae. Vol. 3. P. 107–108.

²⁷ Knowles D. D. The religious orders in England. Vol. 2. P. 159.

правления Ричарда II, начиная с 1377 г. палата общин потребовала изгнания из Англии всех иноземных монахов. С этого же времени, как показал М. Морган в своем исследовании, количество иностранных монастырей стало сокращаться. С начала 70-х гг. XIV в. небольшое число таких монастырей прошло процедуру денизации. Согласно условиям процедуры, монастырь покупал королевскую хартию на охрану своих владений, но только в том случае, если сменит всю братию во главе с приором на английских подданных. По согласованию с папой такие монастыри передавались в ведение английских епископов.

Возвращение в 1376 г. папства из Авиньона в Рим никак не изменило их бенефициальную политику. В 1390 г. был издан второй статут «Provisores», а в 1393 г. — третий по счету статут «Praemunire», в преамбуле которого утверждалось, что английские прелаты из-за угрозы папского отлучения не осмеливаются следовать решениям королевских судов, рассматривающих спорные вопросы о светском патронате²⁸.

Отметим, что во всех странах католической средневековой Европы установилось деление судопроизводства на системы светского и церковного права. Такое деление зеркально отражало средневековые представления об обществе, состоявшем из духовенства и мирян. Повсеместно каноническое право опиралось на единые источники в виде Кодекса Юстиниана, Декреталий Грациана и последующих папских постановлений. Юрисдикция епископов, архиепископов распространялась как на клириков, так и в некоторых случаях на светских лиц (брак, контракты, завещания и диффамация), на ряд казусов (особенно криминальных), в назначении наказаний которых епископы могли быть не компетентны²⁹.

Вновь обратимся к опыту Франции с ее известной максимой «король является императором в своем королевстве» как обоснованием именно внутренних суверенных прав в отношении подданных, что понималось как право издавать общеобязательные законы и право апелляционного суда в последней инстанции. Это положение было столь же актуально для Англии, как

²⁸ Rotuli Parliamentorum... Vol. 2. P. 321.

²⁹ Tyler Lange. The birth of maxim: «A bishop has no territory» // Speculum. A Journal of Medieval Studies. Cambridge, 2014. Vol. 89. N 1. P. 129.

и для Франции исследуемого периода³⁰. Эта максима заявила о себе уже к концу XIV в. тем, что епископ Парижа не мог арестовать своих клириков в городе Париже потому, что епископская духовная юрисдикция не распространялась на физические наказания не только мирян, но и клириков. Епископ, не имея власти отдать приказ на арест или физические наказания кого угодно, мог обратиться только к вмешательству светской юстиции³¹. В Англии в течение XIII–XIV вв. сложилась епископальная судебная администрация, состоящая из академически подготовленных лиц, которым епископ мог делегировать свою власть по рядовым делам. Серьезность намерений и действий таких судов в 1262 г. зафиксировала Конституция Кентерберийского архиепископа Бонифация, согласно которой в каждом диоцезе были созданы 1–2 тюрьмы, находящиеся в распоряжении епископа. Тюрьмы предназначались «для безопасного содержания и наказания преступных клириков, схваченных на месте преступления или обвиненных в нем»³². Наиболее часто встречающееся преступление — это воровство, за которое по каноническому праву обвиняемый проходил обряд очищения и освобождался из епископской тюрьмы³³. Однако далеко не со всеми проблемами могли справиться церковные суды, даже верховный суд архиепископа Кентерберийского. В 1355 г. произошел скандальный случай с монастырем Сент-Вебург (St. Warburg) в Честершире. Аббат монастыря без согласия братии и патрона, принца Уэльского, получил от папы Клементя VI документ о прямом подчинении папству и изъятии монастыря из ведения епископской юрисдикции. В результате одни монахи покинули монастырь, а другие, более настойчивые, добились

³⁰ Малинин Ю. П. Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции XIV–XV вв. С. 186.

³¹ Tyler Lange. The birth of maxim... P. 135.

³² Poos L. R. Ecclesiastical Courts, Marriage, and Sexuality in the Late Medieval Europe // New approaches to The History of Late Medieval and Modern Europe: Selected proceeding of two International conferences at the Royal Danish Academy of Sciences and Letters in Copenhagen in 1997 and 1999 / Ed. by F. Lundgreen. Neilsen, 2009. P. 188–189.

³³ McHardy A. K. Clerical criminals in the fifteenth century: Two cases from the city of York // The Church in medieval York: Records edited in honor of professor Barrie Dobson / Gen. ed. D. M. Smith. York, 1999. P. 109.

у папы отмены этого «изъятия»³⁴. Аббат попытался апеллировать к папе, чем навлек на себя немилость короны, выступившей в защиту прав светского патроната. В 1362 г. аббат был арестован по указу Эдуарда III с тем, чтобы он не мог выехать из Англии и вновь возбудить дело в папской курии³⁵. В 1379 г. папа, вопреки прошедшим выборам в монастыре Сент-Эдмундс, назначил аббатом Эдмунда Бромфилда. Когда ставленник папы появился в аббатстве, английское правительство, опираясь на статуты «Provisores» и «Praemunire», сочло его действия противозаконными. В монастырь был послан вооруженный отряд, который арестовал аббата и доставил его в Тауэр. Через шесть лет папе пришлось уступить и перевести Э. Бромфилда в одно из гасконских аббатств³⁶.

Начиная с 40-х гг. XIV в. английское духовенство ввиду растущих нападок парламента на бенефициальную политику папства пыталось отстоять церковные иммунитеты. В 1340 г. конвокация Кентерберийской провинции поддержала распоряжение архиепископа, направленное против светских лиц, нарушающих право неприкосновенности и неподсудности духовенства. Церковь пригрозила отлучением тем лицам, которые замыслили обвинения клириков, вызывали их на светский суд и заключали в тюрьму вопреки каноническому праву (*aliqui clericos ad forum secular trahendo, capiendo, carcerando, et in carcere detinendo invitos, in casu a sanctis canonibus non permissis*)³⁷. В середине XIV в. английская церковь перенесла тревожащие ее проблемы юрисдикции на парламент, что завершилось в 1351 и 1352 гг. изданием известных «Распоряжений о клириках» и «Положений о клириках», запретивших предавать светскому суду преступных клириков.

Многочисленные документы епископских визитаций и канцелярских судов Англии отразили окружающий мир, не всегда благосклонный к пастырям душ человеческих. Проливалась

³⁴ Calendar of entries in the Papal registers relating to Great Britain and Ireland. Vol. I. P. 274–275.

³⁵ Calendar of the Patent rolls, preserved in the Public Record Office of the reign of Edward III. Vol. 12. P. 214.

³⁶ Monasticon Anglicanum / Ed. W. Dugdale; New ed. by L. Caley, H. Ellis, B. Bandinel. London, 1830. Vol. 3. P. 110–111.

³⁷ Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae. Vol. 2. P. 643.

кровь не только священников, но и сами служителями в случаях самообороны. Священники не только владели оружием, но и умело им пользовались. Современные исследователи считают возможным говорить о вендетте среди духовенства и мирян, отголоски которой зафиксировали также и папские документы. Частыми были нападения по разным поводам мирян на духовенство, что заканчивалось не только незначительными ранами, ударами, но даже отрубанием головы клирика.

В документах визитаций архиепископа Йоркского Джона Форсби (1353–1373) есть свидетельства того, что духовенство, в свою очередь, часто было основательно вооружено и быстро реагировало на нападающих. В 1356 г. следственная комиссия расследовала дело по жалобе Гуго Найта. Священник описал, как на него напали вооруженные миряне и как он убил одного из них в целях самообороны. В 1358 г. двое мирян Уильям Ростон и его сын ранили священника Джона Пая (J. Pie) мечом и стрелами, после чего священник тот Джон Пай стал преследовать их со своей собакой и напал на них с оружием³⁸. Архиепископские и епископские регистры содержат списки самых разнообразных преступлений, в том числе и убийств как мирян, так и духовенства. Исследования подобных уголовных дел в церковных судах показывают, что в каждом графстве до 70 % обвиняемых были признаны невиновными.

Начиная с правления Ричарда II в 1377 г. и по мере издания очередных статутов «Praemunire» судебное следствие сталкивалось с необходимостью определить какому суду: королевскому или римской курии — принадлежит конкретное дело по отношению к таким делам, как преступление, долговые займы и обязательств и святотатство. Преследования по статутам «Provisores» или «Praemunire» касалось чаще всего папских назначений на церковные бенефиции, так называемых провизий. Наличие церковных и светских судов и возможность выбора между церковной и королевской юрисдикцией приводили к парадоксам повседневной жизни. Типичное святотатство, связанное с оскорблением могилы, эксгумацией, ограблением и кражей трупа произошло в приходской церкви Нептон

³⁸ McHardy A. K. Clerical criminals in the fifteenth century. P. 108.

в 1380 г. Это преступление Уильма Саутхема было зафиксировано в суде «королевской скамьи» вовсе не по иску свидетеля происшедшего священника Ричарда Тайла, который был бит нападшим на него грабителем. Священник подал по этому делу иск, конечно, в суд римского папы, который отлучил от церкви обвиняемого Саутхема, чем вызвал его гнев. Злой от перспективы путешествия в Рим, Саутхем возбудил дело о нарушении статута «*Præmunire*» Ричардом Тайлом, потребовав возмещения понесенного им убытка в размере 1 тыс. фунтов в суде «королевской скамьи». Саутхем заявил, что дело, которое закончилось в церковном суде его отлучением, не относится к святотатству, но подлежит рассмотрению только королевским судом по статье «вторжение с «силой и оружием» (*vi et armis*)³⁹. Главное, как сделал вывод Дайан Мартин, исследовавший практику королевского судопроизводства, конкретное дело по преступлению завершилось долгим спором о том, какой юрисдикции принадлежит право рассмотрения этого преступления. Будет ли Уильям судиться в церковном суде по делу о святотатстве или в королевском суде по статье «*vi et armis*»?

В английской истории данная модель отношений с папством к началу XIV в. находилась в стадии разработки. Ее формирование, с нашей точки зрения, приходится на XIV в., когда помимо известного конфликта во взаимоотношениях Англии и Франции, получившего название Столетней войны, заслонившего другие общеевропейские конфликты, в которых участвовала Англия, складывались особые отношения с папством и особое понимание внешнего суверенитета английского монарха⁴⁰.

Ко времени английского инцидента в приходской церкви далекого Варвикшира, итальянские юристы Бальдус де Убальдино (1327–1400) и его учитель Бартоломео Сассоферрато (1313–1357), опираясь на трактовку Кодекса Юстиниана с точки зрения средневековых представлений, пришли к выводу, что приводить в исполнение судебные решения — это прерогатива

³⁹ Martin D. Prosecution of the Statute of Provisores and Præmunire in the king's bench, 1377–1394 // Fourteenth Century England. Rochester, 2006. P. 109.

⁴⁰ Martin D. Prosecution of the Statute of Provisores. P. 110.

светской юрисдикции на том основании, что «епископ не имеет территории, закрепленной за ним согласно закону». Убальдино заметил, что «по мирским делам епископское решение должно апеллировать к светскому суду»⁴¹.

В этом ключе итальянской юридической мысли во Франции к XVI в. сложилась максима «У епископа нет территории». Так Парижский парламент убрал границы между церковной и светской юрисдикцией в пользу королевского суда в ущерб церковных судов. Юрисдикция церкви рассматривалась не территориальной, а судебной привилегией, гарантированной королевской властью⁴².

В английском правовом поле закрепились традиции выбора мирским населением права судиться в случае уголовного преступления в церковном суде, подобно клирикам. Это право закрепила хартия Ричарда II в 1396 г. Поэтому представитель архиепископа спрашивал, хочет ли подсудимый человек судиться как клирик или же выбрать процедуру королевского суда⁴³.

Рассмотрение проблемы формирования английской суверенной монархической власти позволяет говорить о том, что контекст, в котором происходило становление идеи и практики суверенитета, не может ограничиваться только уровнем церковно-государственных отношений. Наличие обильного источникового материала регистров судов и церковных визитаций дает возможность исследования низовых структур позднесредневекового общества, их реакции на политику в высоких сферах, отраженных в казусах и реалиях повседневной жизни подданных английской короны.

Источники и литература

1. Басовская Н. И. Правитель и народ в Столетней войне: Миф и реальность // Средние века. М.: Наука, 1991. Вып. 54. С. 23–34.

⁴¹ Lange T. The birth of maxim... P. 128–129.

⁴² Lange T. The birth of maxim... P. 132.

⁴³ McHardy A. K. Clerical criminals in the fifteenth century. P. 110.

2. Басовская Н. И. Столетняя война. 1337–1453. — М.: Высш. школа, 1985. — 184 с.
3. Калмыкова Е. В. Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. — М.: Квадрига, 2010. — 664 с.
4. Леонова Т. А. Финансовые отношения английского государства и римской курии в XIV веке (1317–1378) // Проблемы истории докапиталистических формаций. М.: Издательство МГУ, 1978. С. 43–56.
5. Леонова Т. А. Собственность и доходы английской церкви во второй половине XIV в. // Средние века. М.: Наука, 1985. Вып. 48. С. 43–56.
6. Малинин Ю. П. Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции XIV–XV вв. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000. — 236 с.
7. Потехина И. П. Налоги на доходы клира в фискальной системе средневекового папства // Религия в мировой истории и культуре: Материалы XI Санкт-Петербургских религиозно-исторических чтений. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2004. С. 77–79.
8. Accounts rendered by papal collectors in England, 1317–1378: Transcribed with annotation and introduction by W. E. Lunt / Ed. by E. V. Graves. — Philadelphia: American Philosophical Society, 1968. — 579 p.
9. Calendar of entries in the Papal registers relating to Great Britain and Ireland. Petitions to the Pope, A. D. 1342–1419 / Ed. by W. H. Bliss. Vol. 1. — London: Eyre and Spottiswoode, 1896. — 760 p.
10. Calendar of the Patent rolls of the reign of Edward III. Vol. 7. — London: Public Record Office, 1908. — 761 p.
11. Chronicon Henrici Knighton, vel Chitton, monachi Laycestrensis / Ed. by J. R. Lumby. Vol. 2. — London: Eyre and Spottiswoode, 1895. — 479 p.
12. Clark M. V. Medieval representation and consent. — London: Longmans, Green, and Co, 1936. — 408 p.
13. Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae ab anno MCCLXVIII ad MCCCXLIX. Vol. 2. Londini: sumptibus R. Gosling, F. Gyles, T. Woodward et C. Davis, 1737. — 876 p.
14. Foedera, conventiones, littera et cujuscumque generis Acta publica inter reges Angliae et alios quovis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates / Ed. T. Raymer. London: London Adamo CClarke, L. L. D. S. A. S. et Fred Holbrooke, Soc, Int. Templ. S. A. S., 1818–1825. Vol. 2. — 680 p.; Vol. 3. — 594 p.
15. Hughes J. Pastor and visionaries. Religion and secular life in Late Medieval Yorkshire. — Rohester: Woodbridge, 2002. — 280 p.

16. Knowles D. D. The religious orders in England. Vol. 1 — Cambridge: Cambridge university press, 1956 — 780 p.; Vol. 2 — Cambridge: Cambridge university press, 1957. — 413 p.
17. The English church and the Papacy in the Middle Ages / Ed. by C. H. Lawrens. — New York: Fordham University Press, 1965. — 265 p.
18. Lange T. The birth of maxim: «A bishop has no territory» // *Speculum: A Journal of Medieval Studies*. Cambridge Univ. press, 2014. Vol. 89. N 1. P. 128–147.
19. Lunt W. Financial relations of the Papacy with England from 1327 to 1534. — Cambridge, Mass.: Mediaeval Academy of America, 1962. — 630 p.
20. Martin D. Prosecution of the Statute of Provisores and Praemunire in the king's bench, 1377–1394 // *Fourteenth Century England*. Rochester: Woodbridge, UK; Rochester, NY: Boydell Press, 2006. P. 109–123.
21. McHardy A. K. Clerical criminals in the fifteenth century: Two cases from the city of York // *The Church in medieval York: Records edited in honor of professor Barrie Dobson* / Gen. ed. D. M. Smith. York: Borthwick texts and Calendars 24, 1999. P. 105–113.
22. *Monasticon Anglicanum* / Ed. W. Dugdale; New ed. by L. Caley, H. Ellis, B. Bandinel. Vol. 3. — London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1830. — 392 p.
23. Pantine W. A. The English church in the Fourteenth century: Based on the Bircbeck lectures. — Cambridge: Cambridge University Press, 1955. — 291p.
24. Poos L. R. Ecclesiastical Courts, Marriage, and Sexuality in the Late Medieval Europe // *New approaches to The History of Late Medieval and Modern Europe: Selected proceeding of two International conferences at the Royal Danish Academy of Sciences and Letters in Copenhagen in 1997 and 1999* / Ed. Flemming Lundgreen. Copenhagen: T. Dahlerup, P. Ingesman, 2009. P. 170–189.
25. *Rotuli Parliamentorum ut et petitiones et placita in Parlamento, 1278–1503*. — London: S. n., 1832. Vol. 2 — 463 p.
26. *Statutes of the Realm. 1101–1713* / Ed. by A. Luders, T. Tomlins. Vol. 1. — London: Dawsons of Pall Mall, 1810. — 435 p.
27. *The New Cambridge medieval history*. Vol. 6: c. 1300 – c. 1415 / Ed. M. Jones. — Cambridge: Cambridge University press, 2006. — 1077 p.

REFERENCES

1. Basovskaya N. I. (1991) *Pravitel' i narod v Stoletney voyne: Mif i real'nost'* [The Governor and The People in The Hundred Years' War:

- Myth and Reality], *Srednie veka*, Moscow: Nauka, vol. 54, pp. 23–34. (in Russian)
2. Basovskaya N. I. (1985) *Stoletnyaya voyna 1337–1453*. [Hundred Years' War], Moscow: Vysshaya shkola, 184 p. (in Russian)
 3. Bliss W. H. (1896) *Calendar of entries in the Papal registers relating to Great Britain and Ireland. Petitions to the Pope, A. D. 1342–1419*, vol. 1, London: Eyre and Spottiswoode, 760 p.
 4. Clark M. V. (1936) *Medieval representation and consent*, London: Longmans, Green, and Co., 408 p.
 5. Dugdale W. (1830) *Monasticon Anglicanum* (Eds L. Caley, H. Ellis, B. Bandinel), vol. 3, London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 392 p.
 6. Gosling R., Gyles F. (1737) *Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae ab anno MCCLXVIII ad MCCCXLIX*, vol. 2. Londini: sumptibus R. Gosling; F. Gyles; T. Woodward; et C. Davis, 876 p.
 7. Graves E. B. (1968) *Accounts rendered by papal collectors in England, 1317–1378: Transcribed with annotation and introduction by W. E. Lunt*, Philadelphia: American Philosophical Society, 579 p.
 8. Hughes J. (2002) *Pastor and visionaries. Religion and secular life in Late Medieval Yorkshire*, Rohester: Woodbridge, 280 p.
 9. Jones M. (2006) *The New Cambridge medieval history*, vol. 6, Cambridge: Cambridge University press, 1077 p.
 10. Kalmykova E. V. (2010) *Obrazy voyny v istoricheskikh predstavleniyakh anglichan pozdnego Srednevekov'ya*. [Images of War and Perceptions of History in Late Medieval England], Moscow: Kvadriga, 664 p. (in Russian)
 11. Knowles D. D. (1956–1957) *The religious orders in England*, Cambridge: Cambridge university press, vol. 1, 780 p.; vol. 2, 413 p.
 12. Lange T. (2014) The birth of maxim: «A bishop has no territory», *Speculum: A Journal of Medieval Studies*, Cambridge Univ. Press, vol. 89, n. 1, pp. 128–147.
 13. Lawrens C. H. (1965) *The English church and the Papacy in the Middle Ages*, New York: Fordham University Press, 265 p.
 14. Leonova T. A. (1978) Finansovye otnosheniya angliyskogo gosudarstva i rimskoy kurii v XIV veke (1317–1378) [Financial Relations of The English Government and The Roman Curia in the 14th Century (1317–1378)], *Problemy istorii dokapitalisticheskikh formatsiy*, Moscow: Izdatel'stvo MGU, pp. 43–56. (in Russian)
 15. Leonova T. A. (1985) Sobstvennost' i dokhody angliyskoy tserkvi vo vtoroy polovine XIV v. [Property and Revenues of The English Church, The Late 14th Century], *Srednie veka*, Moscow: Nauka, vol. 48, pp. 43–56. (in Russian)
 16. Luders A., Tomlins T. (1810) *Statutes of the Realm. 1101–1713*, London: Dawsons of Pall Mall, vol. 1, 435 p.

17. Lumby J. R. (1895) *Chronicon Henrici Knighton, vel Chitton, monachi Laycestrensis*, London: Eyre and Spottiswoode, vol. 2, 479 p.
18. Lunt W. (1962) *Financial relations of the Papacy with England from 1327 to 1534*, Cambridge, Mass.: Mediaeval Academy of America, 630 p.
19. Malinin Yu. P. (2000) *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' pozdnesrednevekovoy Frantsii XIV–XV vv.* [Political Thought of the Late Medieval France, 14–15th centuries], Saint-Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 236 p. (in Russian)
20. Martin D. (2006) Prosecution of the Statute of Provisores and Praemunire in the king's bench, 1377–1394, *Fourteenth Century England*, Rochester: Woodbridge, UK/Rochester, NY: Boydell Press, pp. 109–123.
21. McHardy A. K. (1999) Clerical criminals in the fifteenth century: two cases from the city of York, *The Church in medieval York: Records edited in honor of professor Barrie Dobson* (Gen. ed. D. M. Smith), York: Borthwick texts and Calendars 24, pp. 105–113.
22. Pantine W. A. (1955) *The English church in the Fourteenth century: Based on the Birbeck lectures*, Cambridge: Cambridge University Press, 291 p.
23. Poos L. R. (2009) Ecclesiastical Courts, Marriage, and Sexuality in the Late Medieval Europe, *New approaches to The History of Late Medieval and Modern Europe: Selected proceeding of two International conferences at the Royal Danish Academy of Sciences and Letters in Copenhagen in 1997 and 1999* (Ed. F. Lundgreen), Copenhagen: T. Dahlerup, P. Ingesman, pp. 170–189.
24. Potekhina I. P. (2004) Nalogi na dokhody klira v fiskal'noy sisteme srednevekovogo papstva [Taxes on The Income of the Clergy in the Fiscal System of the Medieval Ppacy], *Religiya v mirovoy istorii i kul'ture: Materialy XI Sankt-Peterburgskikh religiovedcheskikh chteniy*, Saint-Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, pp. 77–79. (in Russian)
25. Public Record Office (1908) *Calendar of the Patent rolls of the reign of Edward III*, London, vol. 7, 761 p.
26. Raymer T. (1818, 1825) *Foedera, conventiones, littera et cujuscumque generis Acta publica inter reges Angliae et alios quovis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates*, London: Adamo Clarke, L. L. D. S. A. S. et Fred Holbrooke, Soc. Int. Templ. S. A. S., vol. 2, 680 p.; London: Johanne Caley, S. R. S. et S. A. S. et Fred Holbrooke S.A.S., vol. 3, 594 p.